

Прогнозирование в Центральной Азии 2021

РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

Содержание

Резюме	6
Введение	8
Методология и ограничения исследования	9
Сбор данных, первичная обработка и составление отчета	9
Структура отчета	11
Внутренняя политика и региональные вопросы	
Экономические вызовы	13
Политические приоритеты	14
Межрегиональные отношения	15
<i>Последствия вывода войск США из Афганистана для региональной стабильности, Темур Умаров</i>	16
Глобальные вызовы	
Рост Китая	19
Стабильность России	20
Стагнация роли США	22
Отношения между ЕС и Центральной Азией	
Акцент на сотрудничество в области образования	25
<i>Долгосрочные инвестиции в образование, Джос Боонстра</i>	27
<i>Новый уровень образовательного сотрудничества между ЕС и Центральной Азией, Профессор Алишер Файзуллаев</i>	28
Будущее исследования	30
Использованная литература	32
Команда проекта	34

Оюна Балдакова, Себастиан Шик, Тимо Ринке,
Александр Вольтерс (2021): Прогнозирование в
Центральной Азии 2021: результаты экспертного опроса.
Фонд имени Фридриха Эберта (FES), Академия ОБСЕ в
Бишкеке, SPCE Hub.

Скачать отчет: <https://centralasia-forecasting.net>

Резюме

Исследовательский проект «Прогнозирование в Центральной Азии», проводимый совместно Фондом имени Фридриха Эберта (FES), Академией ОБСЕ в Бишкеке и Центром партнерства в области устойчивого развития в Центральной Евразии и Европе (SPCE Hub), призван способствовать укреплению отношений между Европейским Союзом (ЕС) и Центральной Азией.

Результаты исследования «Прогнозирование в Центральной Азии» предназначены для стимулирования дискуссии о регионе, нахождения понимания общих вызовов и возможностей, а также помощи в выработке политики на основе данных. За этим пилотным проектом последует ежегодное или проводимое раз в два года исследование для анализа региональных тенденций в долгосрочной перспективе. Аудитория, для которой подготовлен настоящий отчет, включает в себя широкую общественность Европы и Центральной Азии, представителей гражданского общества, региональных экспертов, исследователей и в особенности лиц, ответственных за внешнюю политику ЕС.

Для данного исследования был использован метод прогнозирования на основе суждений в форме опроса мнения экспертов и информированной общественности о ситуации в регионе в ближайшие три года. Всего в нашем 20-минутном опросе приняло участие 144 респондента. Примерно половина из них — граждане стран Центральной Азии, а вторая половина проживает за ее пределами. Большинство из них связано с академическими учреждениями и аналитическими центрами. В данном отчете анализируются полученные в ходе опроса ответы, касающиеся внутренней политики и региональных дел, глобальных вызовов, влияющих на регион, и отношений между ЕС и Центральной Азией.

В первой части опроса респондентам задавались вопросы о потенциальных внутренних экономических вызовах и политических приоритетах, а также о движущих силах и препятствиях в сфере регионального сотрудничества. Помимо коррупции, респонденты прогнозируют, что в ближайшие три года основными экономическими вызовами для стран Центральной Азии станут зависимость от Китая, зависимость от экспорта ресурсов и денежных переводов трудовых мигрантов, а также экологическая безопасность и неравенство. Кроме того, в качестве потенциальных приоритетов всех правительств рассматриваются стабильность режима, экономические реформы, защита традиционных ценностей и развитие национальной идентичности. Респонденты ожидают, что вопросы региональной безопасности приведут к расширению сотрудничества, в то время как распределение водных ресурсов увеличит количество споров между государствами Центральной Азии. Влияние вывода войск США из Афганистана на региональную стабильность анализируется приглашенным автором.

На вопрос об оценке роли внешних игроков в регионе респонденты ответили, что ожидают продолжения роста влияния Китая в Центральной Азии. Его присутствие воспринимается некоторыми респондентами как угроза в плане экономической зависимости и внедрения технологий видеонаблюдения и других авторитарных практик. Ожидается, что присутствие России в Центральной Азии увеличится в традиционных сферах ее влияния (безопасность и военное сотрудничество, культурное сотрудничество и трудовая миграция), но ожидается снижение роли русского языка как лингва франка Центральной Азии. Согласно ожиданиям, роль США в регионе будет стагнировать и продолжать снижаться.

Что касается отношений между ЕС и Центральной Азией, большинство респондентов ожидает, что политические, экономические и культурные отношения между регионами сохранят стабильный характер. На вопрос об их предпочтениях относительно вовлеченности ЕС в Центральной Азии большинство высказалось за сотрудничество в области прав человека и образования. В заключении отчета, для более подробного анализа потенциальных вариантов сотрудничества ЕС и Центральной Азии в области образования, мы попросили двух приглашенных авторов поделиться своими мыслями по этому вопросу.

Введение

Около 30 лет назад пять стран центральноазиатского региона обрели независимость от Советского Союза и начали активно участвовать или сознательным образом избегать сотрудничества на международной арене. Внутренние процессы формирования государственности и национальной идентичности в этих странах все еще продолжаются. Региональное сотрудничество и интеграция сдерживаются целым рядом факторов, начиная от расхождения во внешнеполитических целях и заканчивая нерешенными пограничными спорами. Хотя Центральная Азия занимает обширную территорию между Каспийским морем, Россией, Китаем и Афганистаном с общим населением в 75 миллионов человек, она часто не представлена в обсуждении глобальных вопросов, например, устойчивого развития, изменения климата и перехода к «зеленой» экономике. Тем не менее, регион по-прежнему является объектом серьезного академического интереса и выработки международной внешней политики. Так в 2019 году Европейский союз (ЕС) принял обновленную стратегию отношений с Центральной Азией, нацеленную на партнерство для обеспечения устойчивости и процветания (European Commission, 2019).

Мы, группа экспертов и исследователей из Фонда имени Фридриха Эберта (FES), Академии ОБСЕ в Бишкеке и Центра партнерства в области устойчивого развития в Центральной Евразии и Европе (SPCE Hub), совместно запустили данный исследовательский проект «Прогнозирование в Центральной Азии» с целью опросить ученых, практиков и другие заинтересованные стороны о развитии ситуации в Центральной Азии в ближайшие три года¹. В данном отчете мы анализируем полученные в ходе опроса ответы по трем основным направлениям: внутренней политике и региональным делам, глобальным вызовам, влияющим на регион, и отношениям между ЕС и Центральной Азией, включая ожидания ЕС.

Цель нашего исследования и данного отчета заключается в том, чтобы внести вклад в укрепление отношений между ЕС и Центральной Азией путем стимулирования дискуссии о регионе и выработки политики на основе данных. Это наша первая попытка привлечь академические и экспертные круги как в Центральной Азии, так и за ее пределами к совместному участию в производстве знаний о регионе, способствовать пониманию общих вызовов и возможностей, а также поддержать основанные на данных дискуссии на экспертном и политическом уровнях. За этим пилотным проектом последует ежегодное или проводимое один раз в два года исследование для анализа региональных тенденций в долгосрочной перспективе. Данный отчет нацелен на широкую общественность Европы и Центральной Азии, представителей гражданского общества, региональных экспертов, ученых и в особенности лиц, ответственных за внешнюю политику ЕС.

¹ Подобные прогнозные исследования, такие как ежегодный рейтинг «Топ-10 рисков для Евразии», проводимый по заказу политического форума «Астана Клуб», анализируют влияние глобальных тенденций на Евразию в целом и не сфокусированы отдельно на центральноазиатском регионе (Astana Club 2021). Финансируемое ЕС исследование «Центральная Азия в 2030 году: прогнозы SEEnECA для региона и роль Европейского Союза» 2019 года использует метод построения сценариев (Gussarova and Andžans 2019). Репрезентативные исследования «Центральноазиатский Барометр» и «Слушая граждан» Всемирного банка также являются похожими исследованиями по региону (Barometer 2021; World Bank 2021). Однако они не включают в себя опросы экспертных групп.

Методология и ограничения исследования

Для данного исследования был использован метод прогнозирования, основанный на суждениях² в форме опроса мнения экспертов и информированной общественности о развитии ситуации в регионе в ближайшие три года. Оценки экспертов в сочетании с опросом более широкого круга населения должны были обеспечить разнообразие представленных мнений. Такое сочетание имеет преимущество перед сугубо экспертными прогнозами и ранее не практиковалось в контексте Центральной Азии.

Однако важно отметить, что прогнозирование на основе суждений является субъективным и имеет свои ограничения. Кроме того, данное исследование является пилотным и нуждается в дальнейшем развитии методологической базы и получении более широкого признания и доверия со стороны заинтересованных сторон в регионе для того, чтобы обеспечить более системный и комплексный подход для повышения достоверности исследования. Ответная реакция на данный отчет определит его дальнейшее развитие как исследования, проводимого ежегодно или один раз в два года.

Кроме того, мы допускаем, что в ходе составления опросника с участием международной команды и привлечением консультативной группы³ мы могли упустить важные внутренние и региональные вопросы. Кроме того, опросник был составлен в апреле-мае 2021 года и не мог адекватно отразить столкновения на кыргызско-таджикской границе, а также ситуацию с безопасностью в Афганистане.

Сбор данных, первичная обработка и составление отчета

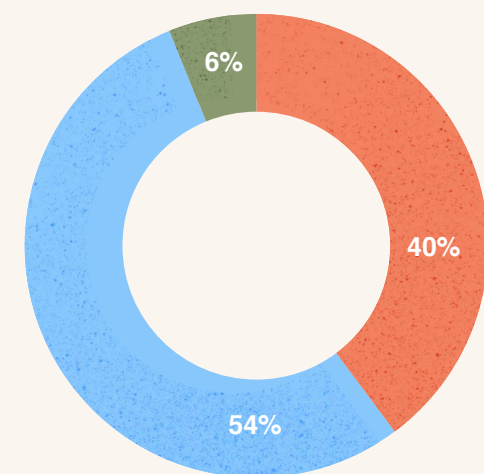
Исследовательский проект «Прогнозирование в Центральной Азии» проводился в три этапа. На первом этапе проект опросника был подготовлен SPCE Hub и обсужден в команде проекта, состоящей из представителей Академии ОБСЕ и Фонда имени Фридриха Эберта (FES), а затем рассмотрен консультативной группой по проведению исследования. Кроме того, команда установила приложение для проведения опросов LimeSurvey⁴ на расположенный в ЕС сервер, что являлось наиболее оптимальным решением для достижения высокой безопасности данных и соответствия Общему регламенту по защите данных ЕС (GDPR). Затем был составлен список респондентов опросника (экспертов) совместно со всеми организациями-исполнителями проекта. В общей сложности было выбрано 520 экспертов (ученых, сотрудников аналитических центров, представителей гражданского общества и политических организаций), из которых примерно

² Методологический подход настоящего исследования был вдохновлен опросом «Merics China Forecast», в рамках которого было опрошено 170 европейских экспертов по Китаю и около 1000 представителей общественности (Merics 2021).

³ Членами консультативной группы являются профессор д-р Фабьен Боссюи (Центр исследований ЕС, Гентский университет), д-р Шаирбек Джураев (Академия ОБСЕ), д-р Наргис Касенова (Программа по Центральной Азии, Гарвардский университет), профессор д-р Александр Либман (Свободный университет Берлина), д-р Кьяра Пьеробон (Университет Билефельда) и д-р Айжан Шаршенова (Академия ОБСЕ). Они были согласованы между тремя сторонами исполнителями проекта.

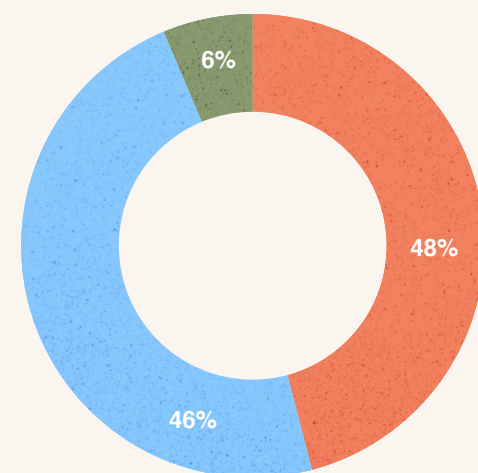
⁴ <https://www.limesurvey.org>

Пол участников

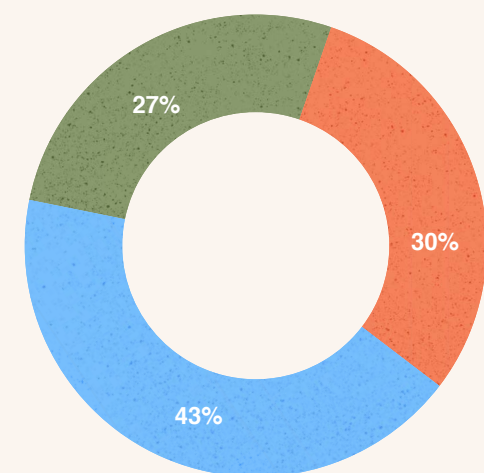
■ МУЖСКОЙ
 ■ ЖЕНСКИЙ
■ ОТКАЗАЛИСЬ ОТВЕЧАТЬ

Гражданство участников

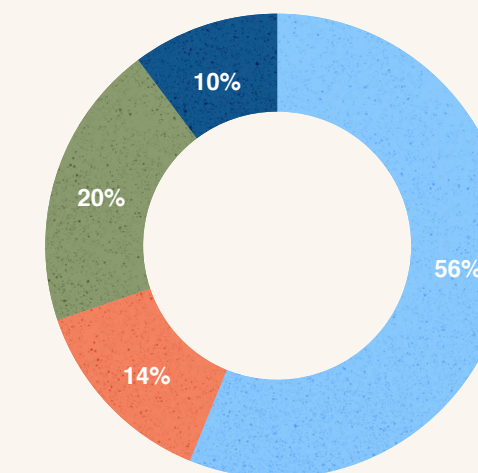
■ ГРАЖДАНСТВО СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
■ ДРУГИЕ СТРАНЫ
■ ОТКАЗАЛИСЬ ОТВЕЧАТЬ

Возраст участников

■ 30–39 ЛЕТ
 ■ 40–49 ЛЕТ
■ ДРУГОЕ

Профессиональная принадлежность участников

■ АКАДЕМИЧЕСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
■ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
■ ДРУГИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ
■ ДРУГОЕ

43% составляют женщины и 57 % мужчины, они представляют Центральную Азию, Европу, Северную Америку, Восточную Азию и другие регионы.

На втором этапе команда создала систему онлайн-опроса, обеспечивающую анонимность респондентов и соблюдение законов ЕС о защите данных. Онлайн-опрос был протестирован внутри организации и с помощью консультативной группы. Двухязычный опрос (на английском и русском языках) был запущен 16 июня 2021 года и был активен в течение месяца. Поскольку мы планировали задействовать как экспертов, так и более широкие группы заинтересованных сторон, мы попросили респондентов-экспертов заполнить онлайн-опросник и поделиться им не более чем с двумя своими контактами, хорошо разбирающимися в центральноазиатском регионе, но не вовлеченными в сугубо академические исследования. Из 520 приглашенных экспертов 197 человек (или 38 %) начали заполнять опросник⁵, а 133 (или 26 %) — ответило на все 16 вопросов. Из более широкой группы заинтересованных сторон было приглашено всего 26 человек, из которых 15 человек приступило к опросу и 11 полностью его заполнили.

Всего в нашем 20-минутном опросе приняло участие 144 респондента или 26,4 % из всех приглашенных, из них — примерно 40 % женщин и 54 % мужчин, 6 % отказались от указания пола. 46 % респондентов имеет гражданство стран Центральной Азии, а 48 % граждане других регионов. Около 6 % отказалось указывать регион. Большинство респондентов принадлежит к возрастной группе от 30 до 39 (43 %) и от 40 до 49 (30 %) лет. Около 70 % в настоящее время работает в академических учреждениях (81 респондент) и аналитических центрах (19 респондентов); 20 % представляет различные международные организации, гражданское общество и СМИ.

На третьем этапе необработанные данные опроса подверглись очистке и обсуждению в команде исполнителей, после чего были направлены консультативной группе для получения отзывов и первых заключений. Затем Оюна Балдакова и Себастиан Шик составили данный отчет по исследованию. Трем приглашенным авторам было предложено внести свой вклад в освещение последних событий в Афганистане и сотрудничества ЕС и Центральной Азии в области образования. Перед публикацией черновик отчета прошел внутренний раунд проверки некоторыми членами консультативной группы и приглашенными внешними экспертами⁶.

Структура отчета

В следующей части отчета представлен анализ полученных в ходе опроса ответов, касающихся внутренней политики и региональных дел, глобальных вызовов, влияющих на регион, и отношений между ЕС и Центральной Азией, включая ожидания респондентов от ЕС. В конце отчета дается прогноз относительно будущего данного исследования.

⁵ Некоторые электронные письма не дошли до адресатов ввиду неактуальности адресов электронной почты или настроек безопасности.

⁶ В качестве внешних экспертов были приглашены д-р Сиддхарт С. Саксена, председатель Кембриджского форума по Центральной Азии, и д-р Андреа Шмитц, старший научный сотрудник Фонда «Наука и политика» ФРГ (SWP).

Внутренняя политика и региональные вопросы

Экономические вызовы: отсутствие диверсификации экономики, экологическая безопасность, коррупция

В первой части опроса респондентам задавались вопросы о потенциальных внутренних экономических вызовах и политических приоритетах, а также о движущих силах и препятствиях в сфере регионального сотрудничества. В целом полученные нами ответы соответствуют общепринятым представлениям о Центральной Азии.

Ответы на вопросы относительно экономических вызовов отражают разницу между государствами Центральной Азии, исключение составляет коррупция, воспринимаемая как общий вызов для всех пяти стран региона. В случае Казахстана и Туркменистана, респонденты назвали одним из основных вызовов отсутствие экономической диверсификации. Обе страны экономически зависят от экспорта ресурсов (нефти и газа), составляющих от 60 до 70 % от общего объема экспорта. Вследствие этого государственные доходы и экономический рост в значительной степени зависят от мировых цен на нефть и газ. По мере того, как глобальная декарбонизация набирает обороты, зависимость от ресурсов постепенно становится проблемой для обеих стран.

Для Кыргызстана и Таджикистана основным экономическим вызовом считается зависимость от денежных переводов. Около 30 % ВВП этих стран формируется за счет перечислений трудовых мигрантов, работающих за рубежом, в основном в России. Поскольку Китай играет все большую роль во всех странах Центральной Азии в качестве торгового партнера и инвестора, респонденты опроса аналогично считают вызовом экономическую зависимость от Китая, особенно для Кыргызстана и Таджикистана.

Экологическая безопасность считается одним из главных вызовов для экономики Узбекистана. Однако на самом деле все пять стран подвержены глобальному потеплению и все чаще сталкиваются с засухами, таянием ледников или опустыниванием (bellingcat, 2021; Cabar Asia, 2021).

Рисунок 1.
С какими основными вызовами, по вашему мнению, столкнутся экономики Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в ближайшие три года?

	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
1	коррупция	коррупция	зависимость от денежных переводов	отсутствие диверсификации	коррупция
2	отсутствие диверсификации	зависимость от денежных переводов	коррупция	коррупция	экологическая безопасность
3	неравенство	зависимость от Китая	зависимость от Китая	доступ к капиталу	неравенство

Политические приоритеты: экономические реформы и стабильность режимов

Респондентов также попросили выбрать три наиболее вероятных политических приоритета правительств государств Центральной Азии на ближайшие три года из списка с девятью вариантами (рис. 2). Мнения респондентов опять же отражают многообразие центральноазиатского региона. Хотя стабильность режима рассматривается как основная проблема для всех правительств, Узбекистан и Казахстан выделяются респондентами тем, что «экономические реформы» ожидаются стать главными приоритетами правительств этих стран на ближайшие три года.

Большинство респондентов считает экономические реформы наиболее вероятным основным приоритетом правительства Узбекистана (74 % всех опрошенных; среди респондентов из Центральной Азии этот показатель достиг 80 %), в то время как стабильность режима занимает второе место. Почти половина респондентов считает, что правительство Казахстана, вероятно, отдаст приоритет экономическим реформам. Около 50 % опрошенных экспертов считает, что социально-экономическая стабильность является еще одним вероятным приоритетом для обеих стран.

Такая оценка Узбекистана соответствует фундаментальным реформам, проведенным Президентом Мирзиёевым с момента своего вступления в должность в 2016 году, включая валютную реформу, реформу по прекращению принудительного труда в хлопковой промышленности и плюрализацию общественного дискурса. Результаты данного опроса показывают, что репутация Мирзиёева как экономического реформатора по-прежнему очень высока, причем не только за пределами Центральной Азии, но и в соседних странах, таких как Казахстан и Кыргызстан.

Приоритеты правительств Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана воспринимаются респондентами иначе: большинство ожидает заострение внимания на «защиту традиционных ценностей» и «развитие национальной идентичности».

Рисунок 2. По вашему мнению, каким целям, скорее всего, отдадут приоритет в ближайшие три года правительства Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана?

	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
1	стабильность режима	стабильность режима	стабильность режима	стабильность режима	экономические реформы
2	социально-экономическая стабильность	защита традиционных ценностей	защита традиционных ценностей	защита традиционных ценностей	стабильность режима
3	экономические реформы	развитие национальной идентичности	развитие национальной идентичности	развитие национальной идентичности	социально-экономическая стабильность

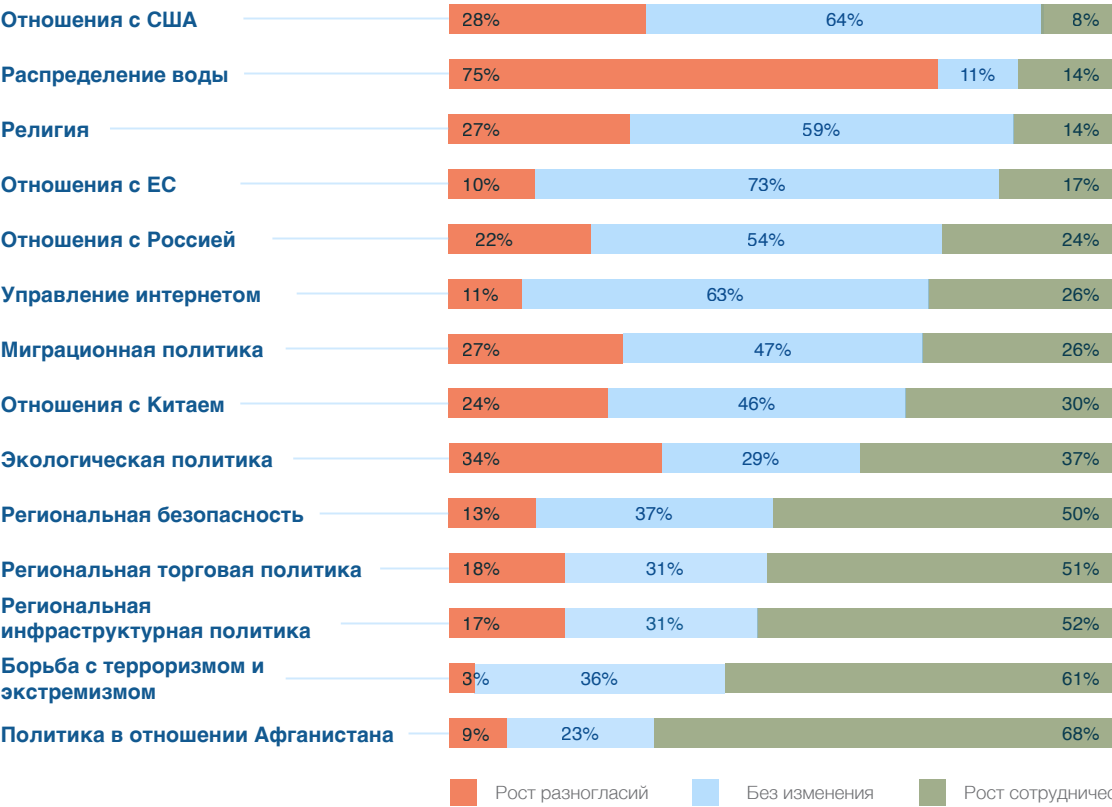
Межрегиональные отношения

Респонденты ожидают, что вопросы региональной безопасности приведут к расширению сотрудничества между государствами Центральной Азии (рис. 3). Значимость этого вопроса выросла с момента свержения «Талибаном» афганского правительства после вывода войск США из страны (см. Вставку 1 на стр. 16). Респонденты также ожидают рост сотрудничества по вопросам трансграничной инфраструктуры и торговой политики. В последней сфере возникает новая динамика ввиду стремления Узбекистана вступить во Всемирную торговую организацию и схему GSP+ Европейского союза (European Commission, 2021).

Распределение региональных водных ресурсов неоднократно приводило к спорам между государствами вверх по течению (Кыргызстан и Таджикистан) и вниз по течению (Казахстан, Узбекистан и Туркменистан) основных рек Амударья и Сырдарья. Около 74 % респондентов настоящего исследования ожидает, что данный вопрос может привести к росту разногласий между государствами.

Поскольку опросник к данному исследованию был составлен в апреле-мае 2021 - до и во время столкновений на кыргызско-таджикской границе, мы не включили в него вопрос о пограничных спорах и анклавах.

Рисунок 3. На ваш взгляд, какие из данных вопросов приведут к расширению сотрудничества, а какие — к росту разногласий между государствами Центральной Азии в ближайшие три года?

Последствия вывода войск США из Афганистана для региональной стабильности

Темур Умаров, Московский центр Карнеги

Новый политический кризис в Афганистане, начавшийся с возвращением «Талибана» к власти в Кабуле после вывода войск США, вызвал много вопросов о судьбе соседних государств Центральной Азии. И хотя эти события не стали неожиданностью, региональные политики, эксперты, а также простые граждане испытывают озабоченность в отношении потенциального кризиса в связи с наплывом беженцев, роста наркоторговли, возможных террористических атак и подъема радикального ислама в регионе.

Однако нельзя недооценивать уровень устойчивости, выработанной государствами Центральной Азии с момента последнего прихода «Талибана» к власти 20 лет назад. Политические режимы стали намного сильнее, чем в конце 1990-х, и в этом заключается основная тенденция во всех странах Центральной Азии (за некоторыми исключениями в отношении Кыргызстана). По этой причине кризис власти в Афганистане лишь ускорит целый ряд процессов по укреплению государственного контроля над обществом в центральноазиатских режимах.

Другое серьезное изменение по сравнению с ситуацией 20-летней давности произошло во взаимоотношениях между государствами Центральной Азии. В последний раз, когда «Талибан» находился у власти, страны региона были не готовы к взаимной координации своих политических усилий и действий. Теперь (в особенности с момента прихода к власти в Узбекистане Шавката Мирзиёева) Центральная Азия стала предпринимать первые шаги в направлении укрепления регионального сотрудничества. Важно отметить, что оно ведется исключительно между этими пятью странами (без участия России, Китая и других игроков, находящихся за пределами региона).

И хотя политика правительств государств Центральной Азии в отношении Афганистана и их отношения с «Талибаном» могут разниться (все страны кроме Таджикистана установили официальные контакты с «Талибаном»), их беспокоят одни и те же вопросы в сфере безопасности. В первую очередь, обеспокоенность в региональных правительствах и обществе вызывает более широкомасштабная дестабилизация региона, включающая в себе некоторые реальные угрозы, варьирующие в зависимости от страны. В то время как для Таджикистана первоочередным риском являются, по всей видимости, потенциальные террористические атаки, для Узбекистана это не так. То же самое касается наркоторговли, которая становится важнейшей проблемой не только для Таджикистана, но и для Туркменистана.

Сейчас государства Центральной Азии как никогда готовы обсуждать друг с другом свои позиции по таким наиболее чувствительным вопросам, как безопасность. Однако еще пока слишком рано говорить о координации, в особенности с учетом территориальных споров между некоторыми государствами Центральной Азии. Но когда речь идет об Афганистане, Узбекистан занимает ведущую позицию по разработке политики, которую другие страны зачастую дублируют. Даже если они не следуют по ташкентскому пути, как Душанбе, они тем не менее способны найти компромиссное решение, позволяющее им проводить совместные военные учения, а военнослужащим обеих стран — установить контакт друг с другом.

Рекомендации для ЕС:

Победа «Талибана» в Афганистане может трансформировать не только режимы центральноазиатских стран, но их отношение к другим странам мира. С точки зрения государств Центральной Азии, вывод войск США из Афганистана равнозначен выходу США из региона в целом. За последние годы население Центральной Азии перестало верить в то, что США готовы действовать в противовес России и Китаю в регионе. Таким образом, это привело к росту влияния этих стран в регионе по всем сферам.

Однако это также означает, что государства Центральной Азии будут стремиться к дальнейшей диверсификации своих отношений со странами за пределами России и Китая, а роль Европы в регионе в будущем будет расти. Так, для Европы важно быть вовлеченной в будущее развитие Центральной Азии и предложить странам региона возможность альтернативного партнерства.

Для Европы также необходимо быть вовлеченной в сферу безопасности, для того чтобы государства Центральной Азии не были ограничены выбором между Россией и Китаем в этой чувствительной области. Но ЕС нельзя забывать два важных фактора. Во-первых, сотрудничество между ЕС и Центральной Азией окажется невозможным, если оно будет направлено против интересов России или Китая. Афганистан и все вопросы в связи с афганским кризисом, возможно, являются редким примером, когда все (Европа, Россия, Китай, Америка) преследуют одну и ту же цель. На этом и следует делать упор при потенциальном сотрудничестве. Это сотрудничество может приобрести форму программ по обучению и обмену для военнослужащих, обсуждения политики таможенного контроля на фоне роста наркоторговли, а также сотрудничества по вопросам беженцев и так далее.

Во-вторых, для ЕС важно замечать различия между реальными угрозами и нарративами, поддерживаемыми правительствами и распространяемым некоторыми центральноазиатскими режимами для привлечения внимания международной общественности. Так, Таджикистан хочет считаться единственной страной, оказывающей содействие антиталибанскому движению, а также национальным меньшинствам Афганистана. Пока эта риторика не превратилась в реальные действия (Душанбе отказывается принять даже незначительное количество беженцев, застрявших на таджикско-афганской границе), Таджикистану уже удалось добиться некоторых своих целей: Президент Рахмон на данный момент является единственным лидером из центральноазиатского региона, приглашенным посетить Европу и обсудить вопросы Афганистана.

Глобальные ВЫЗОВЫ

Рост Китая

Вторая часть нашего исследования посвящена восприятию глобальных держав и их прогнозируемого влияния на Центральную Азию. На просьбу выбрать пять основных стран за пределами региона, которым правительства стран Центральной Азии наиболее вероятно отдадут приоритет, респонденты поставили Россию и Китай на первые два места (рис. 4). Эти страны были названы наиболее предпочтительными партнерами в Казахстане и Узбекистане, двух наиболее экономически развитых странах регионах. В Кыргызстане предпочтение однозначно отдается России, а в Таджикистане и Туркменистане — Китаю.

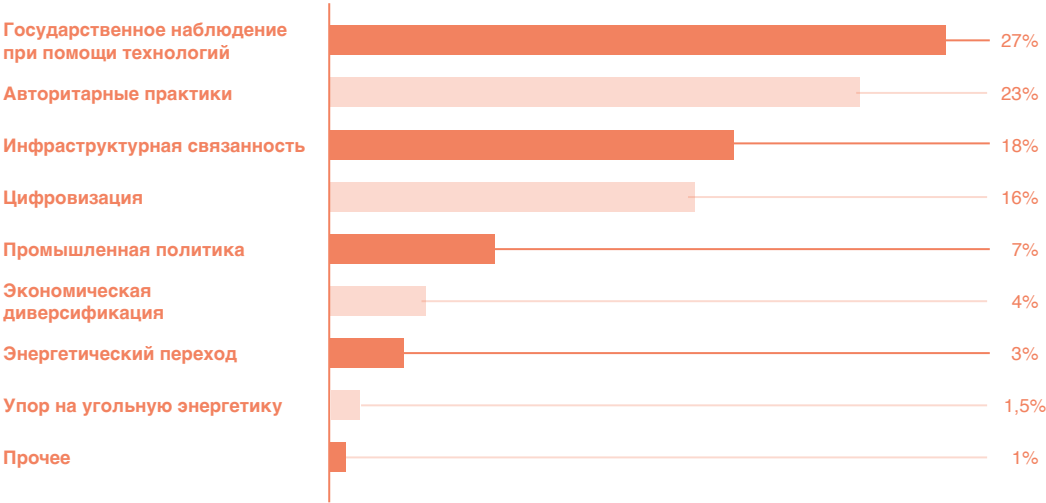
Рисунок 4
По вашему мнению, каким государствам-партнерам Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан отдадут приоритет в ближайшие три года?

	 Казахстан	 Кыргызстан	 Таджикистан	 Туркменистан	 Узбекистан
Партнер №1	Россия Китай	Россия	Китай	Китай	Россия Китай
Партнер №2		Китай	Россия	Россия	
Партнер №3	ЕС	Турция	Иран	Турция	ЕС

Учитывая тот факт, что Китай является сравнительно новым игроком в регионе по сравнению с Россией, эта проекция подчеркивает однозначную тенденцию: ожидается, что роль Китая будет расти, бросая вызов положению России как наиболее предпочтительного партнера в регионе. Что касается объемов торгового оборота, Китай уже является крупнейшим торговым партнером Кыргызстана и Узбекистана по импорту, и вторым (после ЕС) по величине партнером Казахстана (China Briefing, 2021). Однако присутствие Китая воспринимается некоторыми респондентами как угроза. Экономическая зависимость от Китая была названа третьим по релевантности вызовом для экономик Кыргызстана и Таджикистана в Вопросе 1 из Части 1 настоящего исследования. Кроме того, участники данного исследования ожидают, что правительства центральноазиатских стран, скорее всего, заимствуют из Китая технологии видеонаблюдения и другие авторитарные практики (рис. 5). Это восприятие, вероятно, обусловлено быстрым внедрением китайских информационно-коммуникационных технологий по реализации проектов «Безопасный город» в некоторых столицах Центральной Азии. В этих проектах используются камеры с функцией распознавания лиц, которые следят за гражданами и взимают штрафы, увеличивая при этом возможности государственного наблюдения (Kassenova & Duprey, 2021; Marat & Sutton, 2021).

Рисунок 5

По вашему мнению, какие из проводимых Китаем политик правительства центральноазиатских стран, скорее всего, переймут в ближайшие три года? Можно выбрать не более трех вариантов.

Стабильность России

Ожидается усиление присутствия России в традиционных сферах ее влияния в Центральной Азии: безопасность и военное сотрудничество, культурное сотрудничество и трудовая миграция (рис. 6). В первой сфере недавний вывод войск США из Афганистана и возрождение «Талибана» подчеркивают необходимость дальнейшего укрепления российского «зонтика безопасности» над республиками Центральной Азии. Для более подробного анализа роли внешних держав в ситуации с безопасностью в Центральной Азии, обратитесь к нашему информационному досье по Афганистану.

Респонденты не ожидают изменений в таких областях, как политическое сотрудничество на высоком уровне, экономическое сотрудничество, обмен в области образования, влияние российских СМИ, а также цифровое и технологическое влияние. Они также не рассчитывают на то, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС) как региональное экономическое образование под руководством России изменит или углубит региональную интеграцию (рис. 7). Около 23,5 % респондентов прогнозирует расширение ЕАЭС за счет присоединения к Экономическому союзу таких стран Центральной Азии, как Таджикистан и Узбекистан. Членство в ЕАЭС предлагает странам углубление сотрудничества с Россией, включая возможное расширение трудовой миграции, а также свободное перемещение товаров и капитала внутри блока. В декабре 2020 года Узбекистан стал наблюдателем в Союзе, но, судя по всему, вступать в него в качестве полноправного члена он не спешит(Hashimova, 2021). Находясь в зависимости от денежных переводов из России, Таджикистан подчеркивает свой статус суверена , и считается, что вероятность его вступления в ЕАЭС еще ниже, чем в случае Узбекистана (Madiyev, 2021).

И наконец, респонденты ожидают уменьшения использования русского языка в качестве лингва франка в Центральной Азии. Процесс дерусификации эффективно материализуется во всем регионе в течение последних 30 лет с момента обретения центральноазиатскими государствами независимости. Смена поколений, отток русскоязычного населения, процессы формирования национальной идентичности и повышение роли национальных языков — все это способствует данному процессу. Официальный статус русского языка был сохранен только в Казахстане и Кыргызстане. Более того, в начале 1990-х годов Туркменистан и Узбекистан приняли решение о переходе на латинский алфавит. В Казахстане переход с кириллицы на латиницу был объявлен в 2017 году и, как ожидается, будет завершен к 2031 году. Кыргызстан и Таджикистан все еще используют кириллицу.

Рисунок 6

Как, по вашему мнению, изменится региональное присутствие России в следующих сферах?

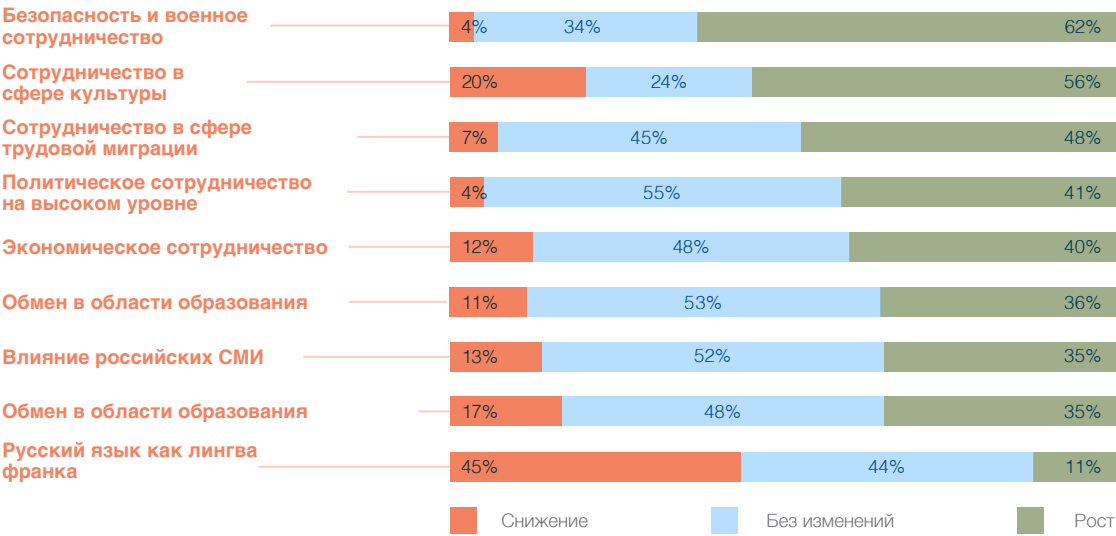
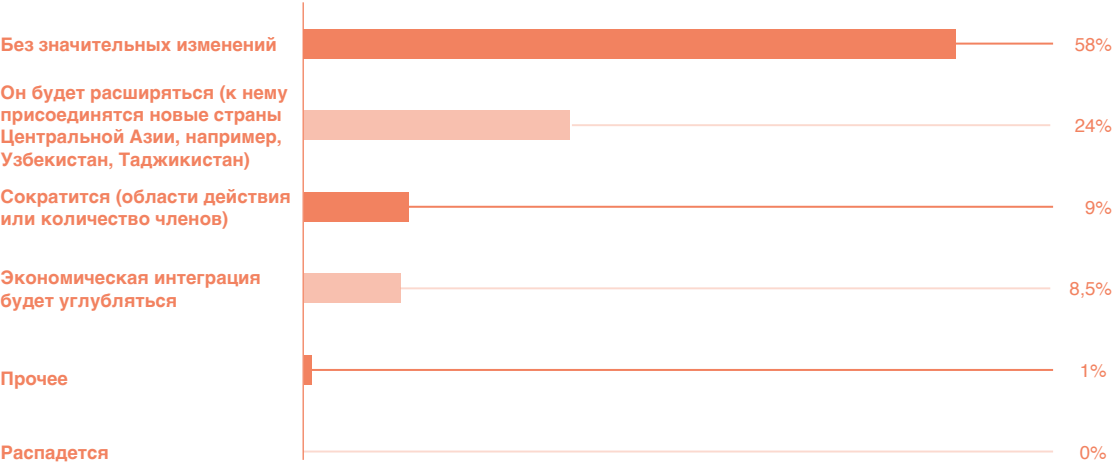

Рисунок 7

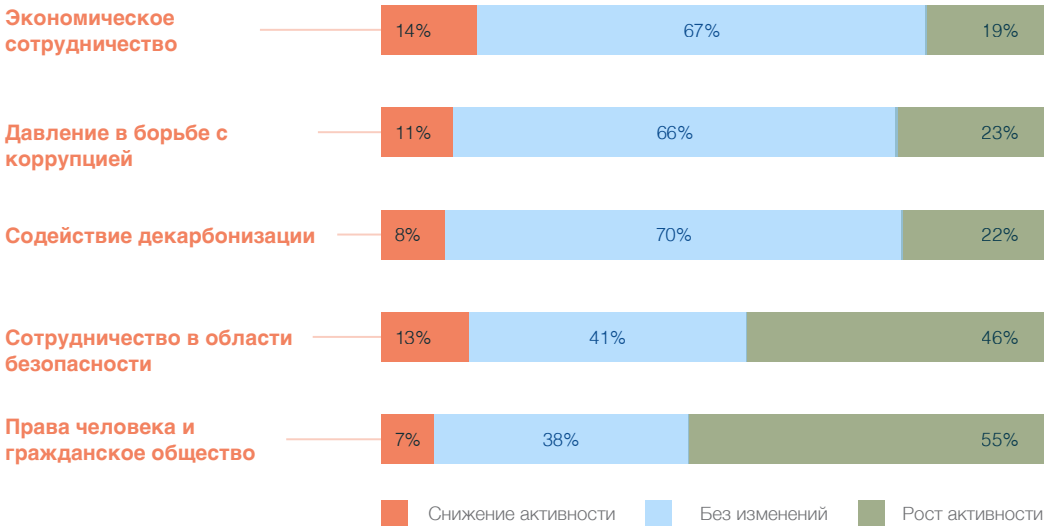
Как, по вашему мнению, будет развиваться Евразийский экономический союз в ближайшие три года?

Стагнация роли США

Респонденты прогнозируют стагнацию роли США в регионе. Ожидается, что администрация Байдена будет более активно поддерживать только сотрудничество в области безопасности и вопросы в сфере прав человека. Эти результаты не удивляют, учитывая недавний вывод войск США из Афганистана (см. Вставку 1 на стр. 16), а также заострение внимания на правах человека во внешней политике администрации Джо Байдена (в отличие от администрации Дональда Трампа).

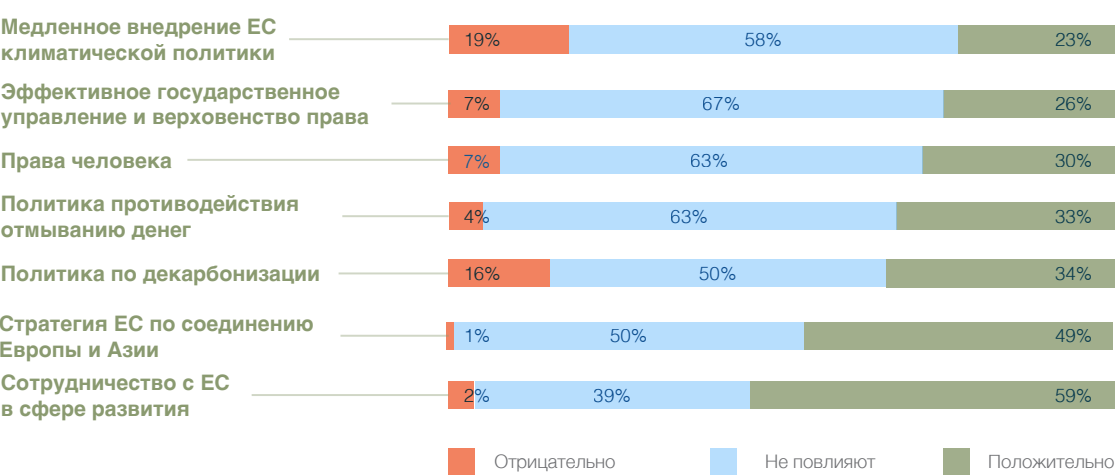
Рисунок 8
Администрация Байдена, по вашему мнению, будет более или менее активна в Центральной Азии в следующих сферах политики?

Отношения между ЕС и Центральной Азией

Респондентам исследования также было предложено поделиться своим мнением о развитии отношений между ЕС и Центральной Азией на ближайшие три года. Большинство респондентов ожидает, что политические, экономические и культурные отношения сохранят стабильный характер. На вопрос о влиянии политики ЕС на Центральную Азию, большинство респондентов прогнозирует либо полное отсутствие влияния на регион, либо некоторое положительное влияние в случае сотрудничества ЕС в области развития и стратегии для соединения Европы и Азии (рис. 9).

Рисунок 9
Как, по вашему мнению, следующие направления политики ЕС повлияют на регион в ближайшие три года?

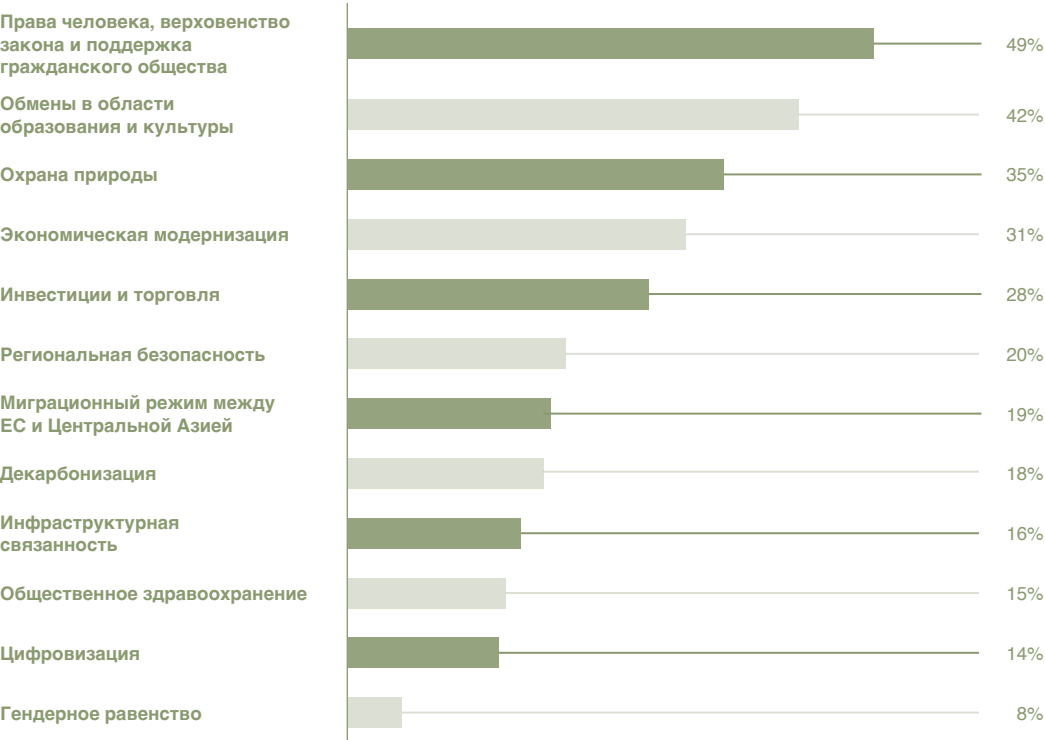
Текущий кризис в Афганистане после вывода войск США, который начался уже после завершения данного исследования, вполне вероятно, окажет влияние на сотрудничество между ЕС и Центральной Азией и может еще больше стимулировать политический диалог на высоком уровне, а также сотрудничество в сферах развития и безопасности. Тем не менее, для ЕС, крупнейшего донора официальной помощи на цели развития в Центральной Азии, сохраняется задача определить актуальные области сотрудничества с регионом и стать более эффективным и заметным на местах.

Акцент на сотрудничество в области образования

Возможным ответом на вызов повышения эффективности и значимости может стать усиление внимания к сотрудничеству в области образования между ЕС и Центральной Азией. В конце опроса респондентов спросили, в каких сферах они хотели бы в первую очередь видеть сотрудничество ЕС и Центральной Азии в ближайшие три года (рис. 10). Респондентам был предложен список из 12 вариантов. Большинство выбрало сотрудничество в области прав человека (48,6 %), затем

сотрудничество в сфере образования (41,6 %) и охраны окружающей среды (34,7 %). Первый результат кажется противоречивым, поскольку большинство респондентов также посчитало, что ЕС не сможет оказать никакого влияния на права человека и верховенство права в регионе (рис. 9). Однако участники опроса возможно предполагают, что ЕС является одним из немногих игроков в Центральной Азии, который способен оказывать давление извне с целью улучшения ситуации с правами человека в регионе.

Рисунок 10
В каких сферах, по вашему мнению, ЕС и Центральная Азия должны сотрудничать в первую очередь в ближайшие три года?

Сотрудничество в области образования занимает второе место среди вопросов, которые респонденты считают наиболее важными. Кроме того, на просьбу предложить конкретные проекты для сотрудничества между ЕС и Центральной Азией респонденты в основном упомянули проекты в области образования. Например, «увеличение количества стипендий для бакалавров, магистров, докторов наук и стипендий Erasmus для студентов из Центральной Азии» или «наращивание потенциала в области исследований STEM (наука, технологии, инженерия и математика) и диверсификации промышленности, которая является основой климатической, энергетической и продовольственной безопасности... совместное производство контекстуальных знаний, решений и человеческого капитала». Мы решили привлечь двух авторов для того, чтобы они поделились своими идеями о сотрудничестве ЕС и Центральной Азии в области образования (Вставки 2 и 3). Они утверждают, что образование — это не только то, что ЕС может предложить в плане сотрудничества с регионом, но и ключ к экономическому росту, благосостоянию людей и безопасности — то, что становится еще более важным для региона, учитывая его местонахождение в непосредственном соседстве с нестабильным Афганистаном.

Долгосрочные инвестиции в образование

Джос Боонстра, координатор Европейского информационно-аналитического центра «Европа — Центральная Азия» (EUCAM), Центр исследований европейской безопасности (CESS), Нидерланды

Стратегия Европейского Союза по Центральной Азии 2019 года делает упор на «инвестирование в молодежь, образование, инновации и культуру». В целях долгосрочного развития и сотрудничества особый акцент на образовании действительно должен стать приоритетом в отношениях ЕС и Центральной Азии.

Во-первых, сотрудничество не должно ограничиваться образовательными программами и бюджетами ЕС. ЕС также должен использовать свои средства, выделяемые на финансирование программ развития и экономических программ, для усиления поддержки образования. При этом он мог бы разработать двусторонние индивидуальные программы со странами Центральной Азии, выходящие за рамки высшего образования и охватывающие также базовое и профессиональное образование, привлекая как учеников, так и педагогов. В такие национальные программы также нужно будет включать рассмотрение проблем коррупции и «утечки мозгов». Между тем, ЕС мог бы также служить посредником и мостом между странами—членами ЕС с их школами, университетами и учебными центрами и их коллегами из Центральной Азии.

Во-вторых, существует потребность в том, чтобы «молодые специалисты» из Центральной Азии получали опыт работы. ЕС мог бы финансировать и помогать инициировать (профессиональные) стажировки, практики и стипендиальные программы в европейских учреждениях, компаниях и организациях гражданского общества. Пребывание молодых специалистов в Европе для получения учебного опыта поможет им найти себя в их (профессиональной) жизни на родине. Между тем, мы не должны забывать мотивировать европейскую молодежь к приобретению опыта в Центральной Азии; это не может быть игрой в одни ворота.

В-третьих, такие широкие и глубокие инвестиции также помогут ЕС достичь стратегической цели 2019 года — активизировать научное сотрудничество академических и аналитических центров и инноваций. Получив знания из первых рук в процессе обучения и образования за рубежом, европейские и центральноазиатские ученые смогут лучше объединяться для проведения совместных исследований.

Увеличение долгосрочных европейских инвестиций в образование в Центральной Азии поможет Европе и Центральной Азии достичь заявленных ими приоритетов — устойчивости, процветания и укрепления сотрудничества. Более того, это будет способствовать взаимному сближению и взаимопониманию между двумя регионами.

Новый уровень образовательного сотрудничества между ЕС и Центральной Азией

Профессор Алишер Файзуллаев, д.полит.н., к.п.н.

Образование является одним из приоритетов в отношениях между Европейским Союзом (ЕС) и странами Центральной Азии. Программы Tempus, Erasmus Mundus, Erasmus+, Центральноазиатская платформа образования (САЕР), Европейская образовательная инициатива для Центральной Азии внесли свой вклад в развитие высшего образования и профессиональной подготовки в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане.

Однако я считаю, что образование должно быть не просто одним из приоритетных направлений в отношениях между ЕС и Центральной Азией, а самым что ни на есть главным приоритетным. Внимание к проблемам и развитию образования в Центральной Азии должно быть существенно усилено. Для этого целесообразно рассмотреть следующие предложения:

1. Для повышения заметности и влияния образовательные проекты, поддерживаемые ЕС, должны носить крупномасштабный характер. Этот процесс может включать создание европейских университетов в каждой стране Центральной Азии, включая создание онлайн-университетов, курсов и программ обучения.

2. Желательно увеличить число студентов из Центральной Азии в университетах ЕС как минимум до 100 000 в год (сейчас их количество составляет всего около 10 000), значительно расширить программу Erasmus+ для Центральной Азии (с возможностью продолжения обучения в университетах ЕС до одного года и более) и расширить программы подготовки педагогов, а также сделать возможным участие в образовательных программах и программах обмена не только для представителей учреждений, но и для индивидуальных лиц.

3. Необходимо развивать всю инфраструктуру, поддерживающую обмены в области образования и научно-исследовательской деятельности. В нее следует включить визовую и туристическую поддержку, систему подачи заявок, обмен информацией и книгами, доступ к библиотекам и так далее.

Поднятие сотрудничества в области образования на новый уровень будет отвечать взаимным и долгосрочным интересам обеих сторон.

Будущее исследования

«Прогнозирование в Центральной Азии 2021» — это пилотный исследовательский проект. Для того, чтобы запустить это исследование, мы потратили значительное количество времени на технические тонкости, в первую очередь, для обеспечения общей безопасности данных, анонимности наших респондентов и соответствия законам ЕС о защите данных. Целью данного исследования было создание инфраструктуры, которая позволит нам претворять в жизнь последующие исследования с привлечением большего количества экспертов и информированной общественности.

Партнеры проекта — Фонд имени Фридриха Эберта (FES), Академия ОБСЕ в Бишкеке и Центр партнерства в области устойчивого развития в Центральной Евразии и Европе (SPCE Hub) — планируют продолжить исследование в ближайшие несколько лет. Исходя из опыта этого пилотного исследования, мы намерены внести улучшения в следующих областях:

♦ Для данного пилотного исследования удовлетворительным уровнем участия явилась ответная реакция примерно одной третьей всех приглашенных. Тем не менее, мы хотели бы увеличить количество респондентов, пригласив к участию в опросе значительно больше экспертов. Кроме того, мы надеемся, что в ближайшие годы проект станет более известным и больше экспертов захочет принять приглашение и заполнить онлайн-опросник.

♦ Для того, чтобы лучше привлечь информированную общественность, мы обсуждаем возможность сотрудничества с институтом социологических исследований, расположенным в Центральной Азии.

♦ Для еще более коллективной и инклюзивной разработки опросника, мы планируем привлекать большее количество различных экспертов.

Если у вас возникли критические замечания или предложения относительно структуры исследования и настоящего отчета, мы будем очень рады получить ваш отзыв.

Адрес для обратной связи: survey@centralasia-forecasting.net.

Использованная литература

Astana Club (2021): *Top 10 Risks for Eurasia 2021*

Available at: <https://eurasiarisks2021.astanaclub.kz/assets/top-10-risks-for-eurasia-2021.pdf>

Barometer, C.A. (7 October 2021): *Central Asia Barometer*

Available at: <https://www.ca-barometer.org/en>

Bellingcat (2021): *Is Climate Change Heating up Central Asia's Border Disputes? Clues from Satellite Imagery - bellingscat*

Available at: <https://www.bellingcat.com/resources/case-studies/2021/08/02/is-climate-change-heating-up-central-asias-border-disputes-clues-from-satellite-imagery/>

Cabar Asia (2021): *Abnormal heat in Central Asia: Society must take this problem seriously*

Available at: https://longreads.cabar.asia/abnormalheatincentralasia_en

China Briefing (20 May 2021): *China and Central Asia: Bilateral Trade Relationships and Future Outlook. Press release.*

Available at: <https://www.china-briefing.com/news/china-and-central-asia-bilateral-trade-relationships-and-future-outlook/>

European Commission (15 May 2019): *The European Union and Central Asia Press release.*

Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_19_2494

European Commission (2021): *Uzbekistan joins EU's GSP+ arrangement*

Available at: <https://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=2263>

Freedom House (26 September 2021): *Countries and Territories*

Available at: <https://freedomhouse.org/countries/nations-transit/scores>

Gussarova, A. and Andžāns, M. (2019): *Central Asia in 2030: Seneca forecasts for the region and the role of the European Union, 13.*

Available at: <https://doi.org/10.17185/DUEPUBICO/48711>

Hashimova, U. (7 June 2021): *Mirziyoyev Asks EAEU for Benefits Up Front, in: The Diplomat*

Available at: <https://thediplomat.com/2021/06/mirziyoyev-asks-eaeu-for-benefits-up-front/>

Kassenova, N. and Duprey, B. (June 2021): *Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future. Davis Center for Russian and Eurasian Studies, Harvard University*

Available at: https://daviscenter.fas.harvard.edu/sites/default/files/files/2021-06/Digital_Silk_Road_Report.pdf

Madiyev, O. (5 April 2021): *The Eurasian Economic Union: Repaving Central Asia's Road to Russia?, Migration Policy Institute*

Available at: <https://www.migrationpolicy.org/article/eurasian-economic-union-central-asia-russia>

Marat, E. and Sutton, D. (2021): *Technological Solutions for Complex Problems: Emerging Electronic Surveillance Regimes in Eurasian Cities, in: Europe-Asia Studies, 73(1): 243–267*

Available at: <https://doi.org/10.1080/09668136.2020.1832965>

Merics (13 January 2021): *Europe's China watchers eye sanctions and supply-chain diversification. Press release.*

Available at: <http://merics.org/en/short-analysis/europes-china-watchers-eye-sanctions-and-supply-chain-diversification>

World Bank (7 October 2021): *Study - Listening to the Citizens of Uzbekistan*

Available at: <https://www.worldbank.org/en/country/uzbekistan/brief/l2cu>

Команда проекта

Команда

SPCE Hub

Оюна Балдакова
Д-р Себастиан Шик

Академия ОБСЕ в Бишкеке

Д-р Александр Вольтерс
Айгуль Абдубаева
Каныкей Темирбекова
Тинатин Осмонова

Фонд Фридриха Эберта

Кристоф П. Мор
Филипп Ян
Александр Розенплантер
Тимо Ринке
Медет Сулеймен
Дарья Гаврющенко

Консультативная группа

Профессор д-р Фабьен Боссюи, Гентский университет
Д-р Шаирбек Джураев, Академия ОБСЕ в Бишкеке
Д-р Наргис Касенова, Гарвардский университет
Профессор д-р Александр Либман, Свободный университет Берлина
Д-р Кьяра Пьеробон, Университет Билефельда
Д-р Сиддхарт С. Саксена, Кембриджский университет
Д-р Андреа Шмитц, Фонда «Наука и политика» ФРГ
Д-р Айжан Шаршенова, Академия ОБСЕ в Бишкеке

Дизайн

Bárbara Fonseca Studio

